

Почти одновременно с тем, как он нажал кнопку, Гао Ли постучала в дверь и, получив разрешение Ся Чуньяна, поспешно вошла:

— Молодой господин Ся! Что вам нужно?

Ся Чуньян заметил изменение в обращении Гао Ли, но не придавал этому значения, сразу сказав:

— Тетя Гао, пожалуйста, приготовьте мне ужин, сегодня я не буду питаться в ресторане. Также организуйте дополнительное место для Шэнь Хана в моей комнате и позовите врача, чтобы его осмотрели.

— Хорошо. Молодой господин Ся, секретарь господина Ся только что звонил. Как поступить?

— Тетя Гао, займитесь своими делами, я сам поговорю с братом, — Ся Чуньян говорил это, одновременно беря телефон с тумбочки и набирая номер личной линии Ся Чжэндэ.

Гао Ли не стала лишним раз говорить и, проявив такт, вышла.

Как только телефон соединился, мощный голос Ся Чжэндэ прозвучал из трубки:

— Чуньян, ты в порядке? А что насчет этой звезды...

— Брат, я в порядке. Я хочу помочь Шэнь Хану, ему плохо, — быстро заговорил Ся Чуньян, волнуясь.

Трех часов было достаточно, чтобы Ся Чжэндэ выяснил все обстоятельства, связанные с госпитализацией Шэнь Хана, включая его окружение и связи. На своем посту Ся Чжэндэ не считал совпадения простыми совпадениями, особенно учитывая время, место и способ появления Шэнь Хана. Данные, которые у него были, казались безупречными, но это могло быть результатом совместных усилий нескольких сторон. В любом случае, Ся Чжэндэ не хотел, чтобы в такое ответственное время рядом с Ся Чуньяном появилось «совпадение».

Но за время, что они знали друг друга, это был первый раз, когда Ся Чуньян четко выразил свою волю. Хотя Ся Чуньян находился в реабилитационном центре «Жэньсинь», и внешне все было хорошо, внутри это все же напоминало «мягкий арест» или «изоляцию». Однако Ся Чуньян никогда не жаловался, спокойно оставаясь там. Одна только эта покорность уже радовала Ся Чжэндэ. Услышав просьбу Ся Чуньяна, он не смог устоять.

Немного подумав, Ся Чжэндэ смягчился:

— Завтра я отправлю к тебе секретаря Хуана. Как ты хочешь помочь, пусть он все и организует.

Ся Чуньян радостно произнес:

— Спасибо, брат!

Затем они болтали еще около получаса, прежде чем закончить разговор.

Ся Чуньян повесил трубку и с облегчением выдохнул. Только теперь, когда его не отвергли, его сердце успокоилось. Он заключил контракт с Шэнь Ханом, но сам по себе ничего не мог сделать, все зависело от Ся Чжэндэ. Если бы Ся Чжэндэ отказал, у него сейчас не было бы никакой возможности выполнить «эквивалентный обмен» со Шэнь Ханом.

Хотя Старый Призрак прямо не говорил об этом, но в той ситуации он все же настоял на заключении контракта и эквивалентном обмене перед тем, как поглотить энергию ян Шэнь Хана. Ся Чуньян считал, что это было ключевым моментом.

Если раньше он лишь смутно чувствовал, что не должен продолжать плыть по течению, а хочет взять свою жизнь в свои руки, то теперь, с контрактом Старого Призрака, он начал планировать свое будущее.

Ся Чуньян не был глуп, он ощущал свое нынешнее положение. Но влияние прошлой жизни было слишком велико, заставляя его наслаждаться этой стабильностью и спокойствием. Он даже думал, что не против прожить всю жизнь под опекой семьи Ся. Но пробуждение Старого Призрака вселило в него чувство срочности, заставив срочно взять некоторые вещи в свои руки, чтобы иметь возможность действовать.

Первый шаг начался с дела Шэнь Хана.

Хуан Хун занимал второе место в секретариате Ся Чжэндэ, уступая только многолетнему генеральному секретарю по способностям и характеру. В глазах корпорации Ся и внешнего мира он был явным преемником генерального секретаря. Но только он сам знал, что достичь поста второго человека в секретариате было пределом его карьеры. Потому что все генеральные секретари в истории корпорации Ся были воспитаны с детства, росли вместе с наследниками семьи, имея с ними многолетнюю связь и взаимопонимание.

Например, в случае с Ся Чуньяном, генеральный секретарь знал то, чего не знал Хуан Хун. И то, чего не знал генеральный секретарь, Хуан Хун тем более не знал. Поэтому, когда Ся Чжэндэ поручил ему помочь Ся Чуньяну, Хуан Хун был в смятении. Он не мог понять, было ли это исключением из высшего руководства корпорации Ся или имелось в виду что-то другое. Но, несмотря на свои мысли, Хуан Хун проявил свои высокие профессиональные навыки, за одну ночь выяснив все детали и подготовив несколько вариантов решения.

Когда Хуан Хун встретил легендарного молодого господина Ся, он, хотя и был удивлен его юным возрастом, сохранил свой профессиональный вид, кратко представился, передал результаты своей работы за ночь и спокойно сел, ожидая решения Ся Чуньяна.

Ся Чуньян, просматривая предложенные решения, не скрывал своего восхищения Хуан Хуном. В планах подробно описывались личные и семейные обстоятельства Шэнь Хана, его нынешняя компания, а также копия контракта с киностудией. Варианты решения также были разделены на первый, второй и третий, с подробным описанием возможных результатов каждого.

Можно сказать, что, прочитав этот план, Ся Чуньян полностью понял жизнь Шэнь Хана за последние двадцать два года.

Ся Чуньян закрыл папку и посмотрел прямо на Хуан Хуна:

— Секретарь Хуан, вы предлагаете первый вариант? Почему?

Первый вариант был четко расписан: прямая выплата неустойки и расторжение контракта Шэнь Хана с киностудией. Далее следовало: если Ся Чуньян пожелает, то можно также расторгнуть контракт Шэнь Хана и с его агентством.

Хуан Хун, по привычке, встал и ответил:

— Это самый простой и быстрый способ.

— Но неустойка составляет 5 000 000 юаней, — заметил Ся Чуньян.

Хуан Хун на мгновение замер, бросив взгляд на черную карту, которую он передал Ся Чуньяну в начале разговора и которая теперь лежала на тумбочке:

— Молодой господин Ся, когда я получил указание, господин председатель также распорядился, что ваши карманные деньги теперь составляют 5 000 000 юаней в месяц, поступающие на счет десятого числа каждого месяца. Расчет ведется с двух месяцев назад.

Ся Чуньян молча уставился на небрежно брошенную им в сторону черную карту, взгляд стал расфокусированным. То есть он теперь обладатель состояния в десятки миллионов юаней? И это так просто?!

Хуан Хун, словно не замечая шока Ся Чуньяна, продолжил:

— В первом варианте я указал бюджет. Если включить расторжение контракта Шэнь Хана с агентством, общая сумма составит около 7 000 000 юаней. Вы вполне можете это оплатить, не запрашивая дополнительных средств у председателя.

Ся Чуньян глубоко вдохнул, стараясь успокоить бешено стучащее сердце, но в голосе прозвучала легкая хрипота:

— Секретарь Хуан, вы в конце написали, что, хотя метод прост, это также означает конец актерской карьеры Шэнь Хана.

Поняв намек, Хуан Хун ответил:

— Молодой господин Ся, если вы хотите продвигать Шэнь Хана, первый вариант также является наилучшим выбором. Сначала он временно уйдет из публичного поля зрения, учитывая его нынешнюю дурную репутацию. Найдите повод, чтобы он отправился на обучение, а затем, когда зрители его забудут, переупакуйте его и снова представьте публике.

Ся Чуньян смутно понимал, что Хуан Хун прав. Их контракт с Шэнь Ханом не имел временных ограничений, но он боялся, что долгое ожидание может привести к неприятностям, и слишком затянувшийся срок может создать проблемы для Старого Призрака.

Он покачал головой:

— Я не хочу ждать.

Хуан Хун, не моргнув глазом, возразил:

— В нынешнем состоянии Шэнь Хана, даже если вы, молодой господин, захотите его продвигать, зрители не смогут его принять. Даже с лучшими режиссерами и сценариями результат может быть скорее негативным, чем позитивным.

Ся Чуньян тоже понимал, что слова Хуан Хуна были еще мягким выражением. Судя по данным, Шэнь Хан попал в индустрию развлечений, потому что его семья взяла кредит у ростовщиков для лечения матери, но не смогла его погасить, из-за чего он попал в нынешнее агентство. Это агентство фактически было прикрытием для отмывания денег ростовщиков, занимаясь не только съемками, но и открытым сводничеством, имея в индустрии репутацию чернее сажи.